

УДК 330**Концепция корпоративной социальной ответственности****Кузнецова Светлана Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика предприятия»,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
603004, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: dens@52.ru

Пасечник Алена Сергеевна

Студентка,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
603004, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: pasechnikas@st.mininuniver.ru

Егорова Мария Игоревна

Студентка,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
603004, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: egorovami@st.mininuniver.ru

Аннотация

В статье проводится анализ социальной ответственности в азиатских странах. Основными родоначальниками корпоративной социальной ответственности считаются американские компании. В Европе концепция корпоративной социальной ответственности во многом основана на частно-государственном партнерстве, что делает ее масштабной и эффективной. Для азиатских стран данная концепция считается достаточно новой и не до конца оформившейся. Исключением является Япония, мировой лидер в сфере экологической ответственности. В рамках корпоративной социальной ответственности компания берет на себя обязательство по выполнению ряда дополнительных функций, таких как, например, экологическая и социальная, не регламентируемых законодательством, но при этом соответствующих «духу» закона. В статье рассмотрена стратегия корпоративной социальной ответственности, которая подразумевает взаимодействие социальной, экономической и экологической видов деятельности организации, направленное на регулирование нефинансовых рисков и устойчивое развитие компании в целом. Нередко в рамках концепции корпоративной социальной ответственности создаются исследовательские группы, занимающиеся созданием инновационных продуктов и поиском альтернативных источников энергии. Для информирования общественности об инициативах концепции корпоративной социальной ответственности компания формирует нефинансовый, или корпоративный, социальный отчет.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецова С.Н., Пасечник А.С., Егорова М.И. Концепция корпоративной социальной ответственности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 296-302.

Ключевые слова

Концепция, корпорация, социальная ответственность, азиатские страны, инновационный продукт, государство, бизнес, модель.

Введение

В настоящее время многие публичные и крупные транснациональные компании применяют концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО) для повышения показателей прибыльности и капитализации, а также для повышения уровня деловой репутации. Качественное развитие должно достигаться за счет формирования эффективных взаимоотношений со всеми заинтересованными лицами (стейкхолдерами), т. е. акционерами, инвесторами, деловыми партнерами, сотрудниками, клиентами, СМИ, органами государственной и местной власти, общественными организациями.

В Азии концепция КСО нашла поддержку в конфуцианстве, основанном на гуманности, человеколюбии, почитании старших, коллективизме и уважении к людям. Внедрение КСО в Азии (в корпоративном смысле) в основном является сугубо добровольным явлением. Кроме того, недостаточное эффективное корпоративное управление, связанное с иерархичностью экономических отношений Азии и масштабностью семейного контроля, создает определенные трудности при внедрении принципов КСО.

В разных странах Азии особенности и распространенность концепции КСО очень разнятся. Это связано с тем, что в каждой стране имеются собственные социальные и геополитические проблемы. В результате этого ответственность за поддержание социальной стабильности переходит в руки государства в Китае, бизнеса в Японии и общественных организаций в Гонконге. Сингапурская модель КСО основана на трехстороннем взаимодействии между бизнесом, правительством и профсоюзами. В Южной Корее и Японии хорошо распространена система корпоративной социальной отчетности.

В конечном итоге азиатские компании заимствуют у Запада различные инициативы КСО. Во многом это связано с необходимостью оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке и быть в русле мировых тенденций [Божук, Кулибанова, Тэор, 2018].

В таких странах, как Филиппины, Таиланд и Пакистан, концепция КСО трактуется лишь как отчисление денежных средств на социальные нужды. В Индонезии инициативы государства по внедрению КСО остро бойкотируются бизнес-сообществами, которые предполагают, что данная инициатива связана лишь со стремлением ввести очередной социальный налог.

Основная часть

Страны Азии весьма многогранны и многолики. Они имеют свою специфику и находятся на разных уровнях развития, что не позволяет выделить единую модель КСО. Страновые особенности КСО можно рассмотреть на примере Китая, Японии и Сингапура. Китай интересен тем, что за последние несколько десятилетий его экономика резко возросла, что сделало ее одной из самых крупных экономик мира. Япония является лидером в вопросах экологии и имеет

развитую экономику. Сингапур продемонстрировал грандиозный экономико-социальный скачок, превративший эту страну в крупнейший финансовый центр.

Среди стран Азии японская модель КСО считается самой динамичной и развитой. Японские компании, в силу жестких условий внутренней конкуренции в прошлом, стремились к выстраиванию стабильных отношений со стейкхолдерами, т. е. делали ставку на социальную ответственность. Основы социальной ответственности в отношении клиентов и партнеров были заложены еще в эпоху Токугава (1603-1867 гг.). Тогда Япония ориентировалась на узкий внутренний рынок. В свою очередь, рынок труда был ограниченным. Японские компании стремились к установлению с покупателями долгосрочных и доверительных отношений. При этом радушие, любезность, честность и соблюдение деловой этики ставились выше прибыли. По сей день для японцев потребитель рассматривается как благодать, которой фирма обязана своим успехом. Японцы любят говорить: «О-кяку сама ва о-ками сама» («Клиент – это Бог»).

В Японии распространен пожизненный найм, в результате которого компания воспринимается работниками как некая «производственная семья». Сотрудник является членом «своей» семьи, поэтому его права и ответственность выходят за пределы обычных трудовых обязанностей. Компания, в свою очередь, поддерживает работника в течение всего его жизненного пути: оказывает помощь в приобретении жилья, выплачивает финансовую помощь при рождении детей, а затем их обучении, а также корпоративные пенсии и щедрые выходные пособия.

Важно отметить, что долгое время в Японии прибыль не являлась показателем успеха и критерием эффективности компании, таковым являлась доля рынка. Только в последние годы этот подход начал претерпевать изменения. По данным Японской ассоциации маркетинга, большинство японских компаний видят возможность своего роста в завоевании потребительской лояльности, а не в стремлении доминировать на рынке. В связи с этим многие японские организации внедряют концепцию КСО в качестве инструмента стратегии, ориентированной на нужды общества.

Говоря об экологической ответственности, важно упомянуть компанию Toyota Motor как одного из мировых лидеров по производству автомобилей. Компания разработала технологии по созданию электромобилей. Более того, недавно крупнейшие японские автопроизводители, включая Toyota Motor, создали объединенную компанию CHAdeMO, которая разрабатывает общие стандарты для зарядки электромобилей и занимается созданием глобальной сети специализированных электрозаправочных станций.

Несмотря на быстроту экономического роста, Китай является весьма бедной страной со значительным количеством острых проблем. Определенное место в этом списке занимают угроза восстаний и внутренних бунтов и приближающаяся экологическая катастрофа, провоцируемая чрезвычайным уровнем загрязнения воды и воздуха. И лишь высокая эффективность управления страной и концентрированность политической власти позволяют КНР играть роль независимого и мощного центра силы.

Изначально в Китае не существовало такого понятия, как корпоративная социальная ответственность. Оно возникло в результате недавней интеграции КНР в экономические отношения с Западом. Однако в Китае существуют и собственные традиции социальной ориентации предприятий. С 1950-х гг. в стране существовала производственная и социально-культурная ячейка общества – даньвэй, которая представляла собой некий трудовой коллектив. В даньвэй все социальные вопросы (жилье, дети, семьи и их быт, социальное страхование, социальное обеспечение и т. д.) решались централизованно через представителя партии.

Положение партийного работника зависело от результатов деятельности предприятия, что не всегда являлось эффективным, так как партийный работник мог искажать информацию о предприятии, преследуя собственные карьерные цели. Позже «система даньвэй» перестала существовать, однако некоторые ее элементы сохранились на госпредприятиях Китая и по сей день. В настоящее время постепенно происходит процесс возникновения частных и сокращения государственных предприятий. Функции КСО в этом случае все чаще перекладываются на государство, которое активно внедряет стандарты экологической и социальной ответственности в деловую практику ведения бизнеса.

Стимулирование социально-экологической ответственности в банковском секторе осуществляет Народный банк Китая (НБК), используя инструменты денежно-кредитной политики, в том числе процентную ставку. НБК совместно с Министерством охраны окружающей среды Китая и Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая создали «зеленую» систему кредитования, направленную на ограничение доступа к кредитам для компаний, нарушающих экологическое законодательство.

В Китае внимание уделяется и разработке альтернативных источников энергии. Более того, в настоящее время Китай рассматривается как один из наиболее перспективных регионов с точки зрения инвестирования в проекты по возобновляемым источникам энергии.

Также Китай занимается процессом создания мощной системы социального обеспечения для больших масс населения. Тем не менее система медицинского и пенсионного страхования в Китае еще достаточно слаба. В связи с этим китайское государство утверждает, что компании должны перенять инициативу государства и взять на себя ответственность по социальному обеспечению и финансированию благотворительных программ. Таким образом, возможным вариантом развития событий является восстановление «системы даньвэй» в организациях. Вероятно, при этом централизованное подчинение будет реформировано в определенное распределение ответственности за социальные вопросы между менеджментом и руководством компании.

Западные компании, реализующие деятельность в Китае, активно используют принципы КСО на своих предприятиях, однако во многих крупных китайских компаниях социально ответственное поведение еще не стало частью долгосрочной стратегии, а инициативы КСО часто ограничиваются пиар-акциями или разовыми благотворительными проектами.

В 1950-х гг., после распада Британской империи, Сингапур превратился в самоуправляемое государство и уже в 1965 г. стал независимым. За это время страна очень изменилась: из бедной страны с высоким уровнем смертности, преступности и разгулом наркоторговли превратилась в высокоразвитый и процветающий экономико-финансовый центр. Стратегия экономического развития Сингапура в основном базировалась на борьбе с коррупцией и инвестициях в человеческий капитал. На сегодняшний день уровни коррупции и преступности в Сингапуре являются очень низкими; с каждым годом страна становится все более привлекательным местом для создания и ведения бизнеса.

Сингапур можно считать многонациональной страной, в которой официально закреплено многоязычие, что упрощает ведение бизнеса как с азиатскими странами, так и с западными, а также способствует адаптации зарубежного опыта КСО.

Большое число транснациональных компаний (ТНК) существенно влияет на формирование сингапурской модели КСО, которая во многом похожа на англо-американскую. В Сингапуре, как в США и Великобритании, механизмы корпоративного контроля и управления развиты на хорошем уровне, что обусловлено большим количеством публичных организаций. Также

Министерством финансов Сингапура был принят Кодекс корпоративного управления, в котором были сформулированы рекомендации по корпоративному управлению.

Сингапурская модель КСО основана на сотрудничестве бизнеса, правительства и профсоюзов. В 2005 г. по согласованию с Глобальным договором ООН (участником которого является и Сингапур) был утвержден Сингапурский договор по КСО, миссией которого стали продвижение инициатив, касающихся ответственного бизнеса, и создание платформы для сотрудничества по данным вопросам между компаниями и их стейкхолдерами.

Национальные компании Сингапура также достаточно активно используют механизмы КСО в своей практике. Например, национальная авиакомпания Сингапура Singapore Airlines оказывает спонсорскую поддержку образованию, искусству и спорту, участвует в программах по здравоохранению и формирует публичный отчет о реализации своих инициатив в области охраны окружающей среды.

Для сингапурского сельскохозяйственного холдинга Wilmar International Limited, основным бизнесом которого является производство пальмового масла, вопросы экологии являются приоритетными. Компания уделяет значительное внимание вопросам ответственного возделывания плантаций, сохранения биоразнообразия, сокращения вредных выбросов и экономии воды. Однако ни Singapore Airlines, ни Wilmar International Limited не предоставляют корпоративную социальную отчетность, соответствующую международным стандартам.

Итак, концепция КСО постепенно развивается и в азиатских странах, прежде всего благодаря опыту ТНК. Однако на сегодняшний день лишь в Японии сформировалась конкурентоспособная модель КСО, во многом основанная на экологической ответственности. В остальных странах Азии модель КСО во многом зависит от традиций, культуры, политики и корпоративных отношений. Особенность китайской модели КСО связана с преобладающей ролью государства, пропагандирующей практику ответственного поведения по отношению к экологии и социальной сфере, связанной с рисками социальной и экологической катастроф. В свою очередь, сингапурская модель КСО развивается достаточно быстро, заимствуя опыт зарубежных стран [Бутусова, 2016].

Заключение

Развитие системы социальной отчетности в основном характерно для Японии. В Китае социальную отчетность по большей части предоставляют государственные компании. В Сингапуре нефинансовая отчетность в большей степени характерна для ТНК, осуществляющих свою экономическую деятельность в Сингапуре, и в меньшей степени для национальных компаний страны. В большинстве же азиатских странах формирование КСО находится на начальном этапе своего развития, а следование международным стандартам в области корпоративной социальной отчетности практически отсутствует.

Библиография

1. Божук С.Г., Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Корпоративная социальная ответственность. М.: Юрайт, 2018. 226 с.
2. Бутусова А.А. Опыт реализации социальной ответственности бизнеса в зарубежных странах и возможности его применения в России // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития». М., 2016.
3. Горфинкель В.Я., Родионова Н.В. Корпоративная социальная ответственность. М.: Юрайт, 2015. 570 с.
4. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические

- приоритеты. 2017. № 2. С. 103-114.
5. Кешелова А.В. и др. Введение в цифровую экономику. М., 2017. 28 с.
 6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/
 7. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
 8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>
 9. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) // Advances in intelligent systems and computing. 2018. Vol. 622. P. 502-509.
 10. Potashnik Y.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P., Tsymbalov S.D. Determining the value of own investment capital of industrial enterprises // Advances in intelligent systems and computing. 2018. Vol. 622. P. 170-178.

The conception of corporate social responsibility

Svetlana N. Kuznetsova

PhD in Economics, Docent,
Associate Professor at the Department of the economics of enterprise,
Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod,
603004, 1 Ulyanova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: dens@52.ru

Alena S. Pasechnik

Student,
Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod,
603004, 1 Ulyanova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: pasechnikas@st.mininuniver.ru

Mariya I. Egorova

Student,
Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod,
603004, 1 Ulyanova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: egorovami@st.mininuniver.ru

Abstract

The article aims to analyse social responsibility in Asian countries. The authors point out that American companies are the main ancestors of corporate social responsibility. The conception of corporate social responsibility in Europe is largely based on public-private partnerships, which makes it large-scale and effective. For Asian countries, this concept is considered to be quite new and not fully developed, except for Japan that is the world leader in the field of environmental responsibility. Within the framework of corporate social responsibility, the company undertakes to perform a number of additional functions, e. g., environmental and social ones, not regulated by law, but at the same time corresponding to its "spirit". The article makes an attempt to study the strategy

on corporate social responsibility, which involves the interaction between social, economic and environmental activities of an organisation, aimed at the regulation of non-financial risks and the sustainable development of a company as a whole. Within the framework of the conception of corporate social responsibility, research groups are often set up to create innovative products and search for alternative energy sources. In order to inform the public about the initiatives of the conception of corporate social responsibility, a company makes a non-financial (corporate) social report.

For citation

Kuznetsova S.N., Pasechnik A.S., Egorova M.I. (2019) Kontseptsiya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [The conception of corporate social responsibility]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5A), pp. 296-302.

Keywords

Conception, corporation, social responsibility, Asian countries, innovative product, state, business, model.

References

1. Bozhuk S.G., Kulibanova V.V., Teor T.R. (2018) *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'* [Corporate social responsibility]. Moscow: Yurait Publ.
2. Butusova A.A. (2016) Opyt realizatsii sotsial'noi otvetstvennosti biznesa v zarubezhnykh stranakh i vozmozhnosti ego primeneniya v Rossii [The experience of social responsibility of business in foreign countries and the possibility of its application in Russia]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy obshchestva, nauki i obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya"* [Proc. 3rd Int. Conf. "Topical problems of society, science and education: the current state and prospects for development"]. Moscow.
3. Gorfinkel' V.Ya., Rodionova N.V. (2015) *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'* [Corporate social responsibility]. Moscow: Yurait Publ.
4. Keshelava A.V. et al. (2017) *Vvedenie v tsifrovuyu ekonomiku* [An introduction to the digital economy]. Moscow.
5. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. (2018) Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ). *Advances in intelligent systems and computing*, 622, pp. 502-509.
6. *O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642* [On the Strategy on the scientific and technological development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of December 1, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ [Accessed 09/04/19].
7. *Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii": rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r* [On the approval of the programme "The digital economy of the Russian Federation": Order of the Russian Government No. 1632-r of July 28, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ [Accessed 09/04/19].
8. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.12.2016* [The presidential address to the Federal Assembly of the Russian Federation delivered on December 1, 2016]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/53379> [Accessed 09/04/19].
9. Potashnik Y.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P., Tsymbalov S.D. (2018) Determining the value of own investment capital of industrial enterprises. *Advances in intelligent systems and computing*, 622, pp. 170-178.
10. Zatsarinnyi A.A., Gorshenin A.K., Volovich K.I., Kolin K.K., Kondrashev V.A., Stepanov P.V. (2017) Upravlenie nauchnymi servisami kak osnova natsional'noi tsifrovoi platformy "Nauka i obrazovanie" [Managing scientific services as a basis for the national digital platform "Science and education"]. *Strategicheskie prioritety* [Strategic priorities], 2, pp. 103-114.